

Восточноазиатские итоги. Сергей Лузянин. Портал МГИМО

Профессор кафедры востоковедения МГИМО Сергей Лузянин оценивает нестабильность в Восточной Азии, усилившуюся в 2012 году, а также сравнивает ожидаемые и реальные итоги интеграционного развития региона.

оригинал статьи на Портале МГИМО:

<http://mgimo.ru/news/experts/document233966.phtml>

Восточноазиатские итоги

Безопасность в регионе. Между спорными островами и атомной бомбой

Очевидно, что усилилась региональная нестабильность. Сфера нераспространения в Восточной Азии «трещит по швам». Уходящий год дал региону новый виток обострения северокорейской проблемы, очередной тупик в шестисторонних переговорах, увеличение числа «пороговых» ядерных государств и пр.

Перспективы укрепления общей безопасности и стабильности также под вопросом. За последние десять лет уровень напряженности между КНР и Японией из-за спорных островов Дяоюйдао (Сенкаку), а так же КНР и Вьетнамом (Спратли), КНР и Филиппинами (Хуньянь) и ряда других «пар» в 2012 году превзошел все предыдущие. Так, после известий о покупке Токио спорных островов у частных лиц в КНР начались массовые протесты и выступления против работающих в Китае японских фирм, сопровождавшиеся погромами. Имели место антикитайские выступления во Вьетнаме и на Филиппинах.

В Восточной Азии явно усилилась формальная и неформальная кооперация малых и средних стран на «островной», антикитайской основе. Причем кооперация эта происходит как в рамках старых (США — Япония, США — Южная Корея и др.) договоров обороны и взаимопомощи, так и относительно новых проектов по безопасности. Например, интеграция Мьянмы в американско-тайландский военный формат «Золотая Кобра», сближение Вьетнама и Филиппин с США и Японией по вопросам безопасности (разработка механизмов консультаций), попытки «интернационализировать» процесс обсуждения спорных островов в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

На этом фоне в течение года произошло значительное усиление военных модернизаций и количественного состава практически всех национальных армий государств региона. Китай интенсивно проводит военную реформу, создает авианосный флот, укрепляет стратегические и обычные вооружения. США также усиливают военно-морские и сухопутные компоненты.

Усилилось американско-китайское региональное противостояние. Если в 2011 году США еще пытались предложить КНР некое «разделение мира» по сферам ответственности между двумя державами (проект G-2), который был отвергнут, то в 2012 году Вашингтон извлек пользу из преподанного Пекином урока.

В течение года шло системное и долговременное военно-политическое «возвращение США» в Азиатско-Тихоокеанский регион и создание там новых или обновление старых военно-технических пунктов — в Австралии (Дарвин), Вьетнаме (Камрань) и др. США выжимали все

возможное из обостряющихся китайско-японских, китайско-вьетнамских, китайско-филиппинских островных споров. Учитывая растущие страхи в Ханое, Маниле и Токио, Вашингтону было намного легче собирать «антикитайские команды» в том или ином формате.

Интеграционные ожидания и реальность

Сентябрьский форум АТЭС во Владивостоке не только продвинул Россию в ее интеграционных и либерально-экономических ожиданиях в АТР, но и позволил лидерам и бизнесу 21 экономики поговорить о продовольственной и энергетической безопасности, развитии транспортных коридоров, перспективах «зеленой» экономики, социальных проблемах городов и народов. Российское руководство сумело достойно провести это крупное международное событие, несмотря на вскрывшиеся недавно коррупционные «издержки». Особенно важной стала давняя идея привлечения азиатских ресурсов (инвестиций, технологий и пр.) в развитие Сибири и Дальнего Востока. Вступление России в ВТО в конце года было логическим продолжением российской либеральной заявки на интеграцию в мировое хозяйство (Азиатско-Тихоокеанский регион), озвученной на саммите АТЭС.

VII Восточноазиатский саммит (ВАС) в Пномпене, прошедший 8—11 ноября 2012 года, и совещание министров иностранных дел АСЕАН, состоявшееся в июле в Пномпене, рассматривали не только интеграционные перспективы, но и варианты новой архитектуры безопасности. В частности, российское предложение министра иностранных дел С. В. Лаврова содержало идею создания на базе ВАС «внеблоковой, неделимой, региональной, транспарентной структуры безопасности».

В 2011 году Россия и Китай уже выдвигали концепцию безопасности, но тогда она повисла в воздухе. Цель России на ВАС-2012 состояла в том, чтобы еще раз попытаться убедить страны-участницы начать переговоры по этому вопросу. С. В. Лавров подчеркнул, что Россия и ее китайские и брунейские партнеры начали консультации по разработке рамочных принципов укрепления безопасности и развития сотрудничества в АТР. Москва исходит из того, что рамочные принципы должны учитывать озабоченности и интересы всех без исключения государств АТР, и приглашает партнеров принять активное участие в этой работе.

Саммит КНР — АСЕАН в Камбодже, кроме традиционных вопросов региональной интеграции и кооперации, затронул проблему выработки Китаем «кодекса поведения» в Южно-Китайском море. Попытка АСЕАН дать старт переговорам на этой встрече оказалась неудачной. Китай же заявил, что главная тема саммита — «экономическое сотрудничество и совместное развитие».

Общую интеграционную картину дополняли сохранившие силу американский проект создания Транс-Тихоокеанского Партнерства с участием большинства стран АТР, но без РФ и КНР, и трехсторонний вариант региональной интеграции в треугольнике «Китай — Япония — Южная Корея», несмотря на «островные противоречия». К слову, в течение года работала и зона свободной торговли КНР + АСЕАН, открывшаяся 1 января 2012 года. Она стала приносить реальные экономические выгоды обеим сторонам.

Страновые «опции»

Китай продолжает удивлять. В 2011 году он, как известно, вышел на второе место по ВВП, обогнав Японию. В 2012 году Поднебесная, сохраняя высокие экономические темпы роста, преодолела и политическую угрозу внутривластного кризиса, связанного с отставкой секретаря Чунцинского горкома и члена политбюро КПК Бо Силая, обвиненного в коррупции.

Китайское руководство успешно провело XVIII съезд КПК (8—14 ноября), избрав нового Генерального секретаря ЦК КПК — Си Цзиньпина — и полностью обновив постоянный комитет политбюро партии (7 человек). В марте 2013 года ожидается завершение прихода нового (пятого) поколения руководителей, после избрания Си Цзиньпина Председателем КНР и, скорее всего, Ли Кэцзяна — премьером Госсовета КНР. Китай, несмотря на растущие внутренние и внешние экономические, социальные, демографические, экологические и политические вызовы, в 2012 году продолжил свое региональное и глобальное возвышение.

Япония за прошедший год сохранила печальную для себя тенденцию экономической стагнации. ВВП в 2012 году по сравнению с предыдущим снизился еще на 3,5%. Природные и техногенные катастрофы внесли свою отрицательную лепту, включая и подпорченный экологический имидж в мире. В политической сфере также наблюдалась нестабильность и острота противостояний ведущих политических партий.

Неопределенность сохранялась и в российско-японских территориальных вопросах, хотя остроты,

присущей нынешнему китайско-японскому формату, не наблюдалось. Более того, встречи российского президента В.Путина и премьера Е.Ноды на полях саммита АТЭС и другие российско-японские контакты позволили представителям крупного японского бизнеса говорить о расширении энергетического диалога. В частности, президент японской корпорации JPDO Хидео Агава заявил, что «считает проект газопровода из России до острова Хоккайдо возможным и целесообразным».

В Северной Корее прошел год со времени похорон Ким Чен Ира (декабрь 2011 года), давший возможность его сыну — Ким Чен Ыну — закрепиться во власти. Слухи ряда западных СМИ о его смещении то ли внутренними силами, то ли внешними оказались только слухами. Реальностью стало отстранение от власти четырех ключевых генералов и усиление гражданских лиц в руководстве. 12 декабря 2012 года КНДР осуществила откладываемый запуск космической ракеты с искусственным спутником, что вызвало отрицательную реакцию в мире.

В Южной Корее прошедший год стал для президента Ли Мен Бака заключительным в его правлении. 25—26 декабря состоятся президентские выборы, на которых победит либо Пак Кын Хе (дочь бывшего диктатора страны Пак Чжон Хи), либо ее соперник — Мун Чжэ Ин. Экономически страна пока справляется с вызовами модернизации, сохраняя ведущие позиции в группе новых индустриальных стран Восточной Азии. Главное препятствие и угроза для РК находится на севере полуострова. Неопределенность и конфликтность в межкорейских отношениях в течение года заметно усилилась. Были и артиллерийские перестрелки, и взаимные обвинения.

Газовый интерес Южной Кореи в прошедшем году усиливался российской инициативой обсуждения варианта строительства внутреннего газопровода «Сахалин — Владивосток», запущенного в 2012 году, далее — на корейском направлении.

Монголия в 2012 году пережила парламентские выборы (в июле), на которых была сформирована новая, неустойчивая правящая коалиция. Ключевым событием стал арест бывшего президента и премьера Н.Энхбаяра, обвиненного в коррупции. Эксперты склоняются больше к политическим причинам (конкуренция, борьба за власть) ареста монгольского политика, которые связаны с давним противостоянием двух лидеров страны — бывшего (Н.Энхбаяр) и нынешнего (Ц.Элбэгдорж) президентов.

Источник: Портал МГИМО

Коммерческое использование данной информации запрещено. При перепечатке ссылка на Портал МГИМО обязательна.